

Салпагарова Людмила Андреевна

Salpagarova Lyudmila Andreevna

аспирант кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии

PhD student, Department of Philosophy and Humanities, North Caucasus State Academy of Humanities and Technologies

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ЛЕГИТИМАЦИИ

TRANSFORMATION OF THE SOCIAL STATUS OF POST-NONCLASSICAL SCIENCE AND THE PROBLEMS OF ITS LEGITIMATION

Аннотация:

В статье изложены основные причины трансформации социального статуса постнеклассической науки в современном обществе и проведен анализ влияния этих изменений на процессы социальной легитимации научного знания. Автором приведены различные точки зрения исследователей в отношении происходящих перемен в рассматриваемой области. Выявлены и представлены прогнозы социальной роли науки, дана характеристика возможностей ее легитимации. По итогам исследования сделан аргументированный вывод в контексте выбранной темы. В частности, критика науки и распространение антисциентистских настроений позволили установить тот факт, что социум сегодня нуждается в изменении своих приоритетов развития, а соответственно, в коррекции социальных и технологических проектов. Обоснована авторская позиция о том, что особенности функционирования науки в обществе на современном этапе, как и специфика этого общества, породили кризис легитимации научного знания. Указано на необходимость коренных преобразований, связанных с ее экологизацией, гуманитаризацией и поиском социального консенсуса для успешной легитимации.

Ключевые слова:

наука, постнеклассическая наука, научная рациональность, модерн, постмодерн, сциентизм, антисциентизм, контрнаучные движения, легитимация.

Summary:

The study discusses the main reasons for transforming the social status of post-nonclassical science in modern society and analyzes the impact of these changes on social legitimation of scientific knowledge. The author presents different researchers' viewpoints on the modifications in this field. The study predicts the social role of science and describes the possibilities of its legitimation. The criticism of science and the spread of anti-scientist sentiments make it possible to conclude that modern society needs to change its development priorities and adjust social and technological projects accordingly. The author substantiates the fact that both science functioning in society today and the specific nature of this society have given rise to a crisis of legitimation of scientific knowledge. It emphasizes the need for fundamental changes related to its greening, humanitarization and the achievement of social consensus leading to successful legitimation.

Keywords:

science, post-nonclassical science, scientific rationality, modernity, postmodernity, scientism, anti-scientism, counter-scientific movements, legitimation.

Проблема социального статуса современной науки актуализируется в связи с тем, что одной из значимых характеристик социума начала XXI в. является его квалификация как информационного общества и общества знания. Его развитие характеризуется процессами глобализации, усиления взаимодействия науки, экономики и образования. Ввиду этого тема функциональной роли науки и ее социального статуса активно обсуждается представителями различных отраслей социально-гуманитарного знания. Сопутствующим и не менее важным, на наш взгляд, можно признать проблемный вопрос о легитимации науки, фиксирующей ее в качестве социально значимой ценности.

В связи с вышеуказанным в рамках настоящей статьи мы попытались выявить причины изменения социального статуса постнеклассической науки, проанализировать различные точки зрения в отношении этих изменений и охарактеризовать возможности легитимации науки в современном обществе. Постнеклассическая наука представляет собой этап развития научной рациональности в постсовременном обществе, связанный с революционными трансформациями в основаниях научного знания, которые начались еще в 80-х гг. XX столетия. Как в случае с любой глобальной научной революцией, эти трансформации детерминированы факторами двух порядков: интеллектуальными и социальными, т. е. они связаны не только с модификацией предметной области науки, появлением новых методологических и когнитивных возможностей, но и с принципиально изменившимися условиями общественного функционирования научного знания.

Значимым является тот факт, что каждая такая научная революция изменяет мировоззренческие и социокультурные аспекты функционирования научного знания. Происходящие перемены сегодня особенно очевидны, поскольку в предшествующем историческом типе общества – модерновом – наука занимала особое место и воспринималась в качестве чуть ли не основополагающей социокультурной ценности. Для данного типа социума, истоки которого ассоциированы с экономическими и социокультурными вызовами Нового времени, характерна вера во всемогущество разума и победу прогресса, основанного на достижениях научной рациональности, их технико-технологическом и социальном применении.

В постмодерновом обществе, по сути отрицающем модерн, индивидуализированном, плюралистичном и «текущем», вера в торжество разума и прогресса утрачивается. Во многом это обусловлено появлением глобальных опасностей и проблем, связанных с экологическими, экономическими и антигуманистическими последствиями применения научного знания. Данная ситуация послужила основанием распространения антисциентистских настроений и движений.

Если сциентизм возникает в эпоху Просвещения как теоретически оформленная идеология, обоснованная четкой аргументацией, то антисциентизм первоначально появляется в первой половине XX в. в виде художественных антиутопий, содержащих элементы социально-этической критики. Лишь во второй половине XX в. антисциентизм оформляется как особая идеология и общественное движение, включающее различные формы антисциентистского протеста, позиционирующие себя как экологические или правозащитные организации, антиглобалистские или молодежные движения и т. д. В их программных установках социальные проблемы современного общества связаны с состоянием научной рациональности, которая программирует общественное развитие, элиминируя его ценностные и этические аспекты [1].

С.Ф. Денисов в книге «Антисциентизм: конфликтность и негативность» выделяет три основные формы антисциентистского негативизма в отношении к науке: иронический (умеренный), пророческий (умеренно радикальный), нигилистический (радикальный). Иронический антисциентизм сигнализирует об опасности и создает стратегию «возврата к истокам», позволяя осмыслить и оценить новые опасности. Пророческий антисциентизм образует стратегии «ухода», где наука предстает в образе «врага», способствовавшего становлению «неподлинного» общества. Наконец, нигилистический антисциентизм предупреждает о высшем уровне опасности и формирует стратегию «отказа», предполагающего идею «возврата» к истокам [2]. Нельзя не учитывать важное замечание о том, что в такой ситуации появляются идейные и социальные основания распространения ненаучных способов постижения мира, акцентирующих внимание не только на загадочности и таинственности окружающей нас реальности, но и возможности чудесных способов ее изменения.

Э. Шилз утверждал, что эти инициативы антисциентистского протеста можно квалифицировать как контрнаучные движения [3]. Их сторонники не только отрицают возможности и способности науки обеспечить динамичное социальное развитие, но и стремятся обосновать необходимость возвращения к традиционным способам деятельности и формам культуры. В этом выводе ценность представляет механизм увязывания идей антисциентизма с теоретическими установками контрмодернизма. Отсутствие удостоверенной трансцендентной санкции «всеобщего смысла» в обществе постмодерна формирует обстановку вседозволенности, что формально обеспечивает декларация толерантности. Утрата веры в прогресс провоцирует утрату иных, подчиненных этой вере смыслов, порождая тем самым прогрессию бессмысленности. Примечательны в данном контексте многочисленные ситуации некорректного использования научной терминологии и достаточно вольного обращения представителей постмодернистской философии с научными теориями, что позволило Ж. Бриггону и А. Сокалу назвать их способ философствования «интеллектуальными уловками» [4].

Ученые не остаются в стороне от осмысления этой острой социальной проблематики и предпринимают усилия по ее самокритике [5]. Они протестуют против сакрализации науки и попыток заменить ею все остальные способы духовно-практического освоения мира, свойственные сциентиско-технократическим устремлениям. Вполне уместна идея о том, что до настоящего времени все культурные, образовательные и гуманистические проекты, предлагаемые на основе научно-технологического обоснования, оказываются не всегда предсказуемыми по последствиям. Более того, зачастую они не способствуют гармонизации общественных отношений, решению гуманитарных и этико-социальных проблем.

Критика и самокритика науки, выявившие границы научной рациональности и ее технологического применения, актуализировали проблему легитимации науки и научного знания, поставленную Ж.-П. Лиотаром в работе «Состояние постмодерна» [6]. По его мнению, в обществе постмодерна вместе с утратой метанарративами своей «скрепляющей» мировоззренческой функции роль средства сборки «картины мира» и обоснования значимости научных утверждений получили языковые игры. Их активное внедрение в политический и мировоззренческий дискурс, по убеждению Лиотара, привносит новые плюсы и минусы.

Так, Ю.К. Волков, замечая, что индивиды живут в множестве различных языковых игр, подчеркивает, что «решающие инстанции могут управлять этими информационными “облаками социальности” через места их локального сбора в соответствии с логикой взаимосоразмерности элементов целого. Благодаря этой логике наша жизнь обречена на эффективность и продуктивность, которые и становятся критериями ее легитимности, а ценность справедливости понимается как научная истина» [7, с. 109].

Между тем то обстоятельство, что научное знание в нашем обществе становится сегодня продуктом продажи и обмена, не может сказываться на его социальном статусе. Языковые игры не преследуют цель быстрого достижения консенсуса. Однако их гетероморфность предполагает справедливость и равноправность участников. Первым шагом в распространении новой справедливости философ полагает признание факта гетероморфности языковых игр, а следующим – признание принципа локальности, т. е. установки на плюрализм общественных организаций и объединений. Согласен с этими доводами и неопрагматист Р. Бернстайн. Характеризуя способы достижения социального консенсуса в постмодерновом обществе, он пишет о том, что к его специфическим чертам относятся приоритетность логики дополнительности, с учетом которой действует принцип «оба – и», в отличие от логики бинарных оппозиций, строящейся на принципе «либо – либо» [8, р. 229].

Таким образом, на основе критики и самокритики модернистской науки выяснилось, что социум в наши дни нуждается в изменении своих приоритетов развития, а соответственно, в коррекции социальных и технологических проектов. С одной стороны, стоит учитывать мнение о том, что «достижения науки и ее внедрение в жизнь человека настолько велики, что позволяют философам нашего времени говорить об их “вмещенности” друг в друга... общество больше не относится к науке инструментально, более того, оно само становится “неожиданным последствием науки”» [9, с. 66]. С другой – следует согласиться с тем, что прежние мировоззренческие и технологические установки научной рациональности утратили прагматическую релевантность, многие из актуальных проблем невозможно решить исключительно научно-рациональным путем. Неслучайно в современной философии обоснована идея о том, что главное средство выхода из мировоззренческого кризиса – переосмысление прежней духовно-ценностной мотивации общественного и технического развития.

Эти же интенции позволяют находить дополнительные варианты легитимации науки. Важно, что в современном социуме наука выступает в роли социального института. Институционализация приводит к более четкому выражению социальных ролей, возникновению «дисциплинарной власти», повышению социального престижа науки, а также трансформирует условия и последствия социального функционирования науки. В глобализирующемся информационном обществе начинается новый этап институционализации науки, являющейся не только одним из ведущих факторов развития производства и достижения экономической эффективности, но и средством цивилизованного самосохранения.

Институционализация обостряет проблему легитимации вследствие двух причин: во-первых, она обеспечивает некую закрытость науки, ее отстраненность от других форм знания, во-вторых, усиливает влияние на научное знание внешних по отношению к нему социальных и политических структур. В современном обществе основными критериями обоснованности и социальной значимости науки остаются ее эффективность и прибыльность. Осознание ее культурно-цивилизационной значимости приходит постепенно, что определяет приоритеты научных исследований и стратегии получения знания.

Картина мира постнеклассической науки, ее философские основания и эпистемологические особенности, как нам кажется, дают возможность изменения этих приоритетов и сохранения науки в качестве культурной и цивилизационной ценности, поскольку «предполагают включение аксиологических компонентов и нравственных оценок, рефлексивное и критическое отношение к базисным культурным ценностям» [10, с. 142].

Итак, сегодня стало очевидным, что научная рациональность является фактором эволюции окружающего мира, что осознаны противоречивые последствия ее влияния. Эпистемологические изменения, происходящие в постнеклассической науке, продиктованы не только интеллектуальными требованиями, но и необходимостью адаптации, встраивания в трансформации внешнего, социокультурного мира. Кроме того, специфика социокультурной реальности потребовала иных механизмов легитимации научного знания. Научная рациональность должна находиться в корреляции с внутренними механизмами эволюции культуры, что требует новых правил языковой игры, встраивания консенсуса по поводу легитимности научных высказываний. Социальный статус постнеклассической науки будет зависеть от того, насколько она сможет создавать необходимые интеллектуальные и технические продукты, быть эффективной для решения актуальных проблем современности.

Ссылки:

1. Философия и методология науки : учеб. пособие / сост. А.М. Ерохин [и др.]. Ставрополь, 2017. 260 с.
2. Денисов С.Ф. Антиисциентизм: конфликтность и негативность : монография. Омск, 2013. 316 с.
3. Shils E. Anti-Science: Observations on the Recent 'Crisis' of Science // Ciba Foundation Symposium 1 – Civilization and Science: in Conflict or Collaboration? A. ; L. ; N. Y., 1972. P. 33–59. <https://doi.org/10.1002/9780470719848.ch4>.
4. Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна. М., 2002. 248 с.
5. Jaubert A., Levy-Leblond J.-M. (Auto)critique de la science. Paris, 1973. 384 p.
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. ; СПб., 1998. 159 с.
7. Волков Ю.К. Развитие идей легитимации в социальной теории постмодерна // Приволжский научный вестник. 2014. № 3, ч. 2. С. 107–114.
8. Bernstein R.J. The New Constellation. The Ethical-Political Horizons of Modernity/Postmodernity. Cambridge ; Oxford, 1991. 358 p.
9. Сергодеева Е.А. Гуманитарная рациональность и возможности рационального гуманизма // Философские науки. 2018. № 11. С. 55–69. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-11-55-69>.
10. Философия и методология науки. С. 142.

References:

- Bernstein, RJ 1991, *The New Constellation. The Ethical-Political Horizons of Modernity/Postmodernity*, Cambridge, Oxford, 358 p.
- Denisov, SF 2013, *Anti-Scientism: Conflict and Negativity: a Monograph*, Omsk, 316 p., (in Russian).
- Erokhin, AM (et al.) 2017, *Philosophy and Methodology of Science: a Study Guide*, Stavropol, 260 p., (in Russian).
- Jaubert, A & Levy-Leblond, J-M 1973, *(Auto)critique de la science*, Paris, 384 p.
- Lyotard, J-F 1998, *The Postmodern Condition*, Moscow, St. Petersburg, 159 p., (in Russian).
- Sergodeeva, EA 2018, 'Humanitarian Rationality and the Possibilities of Rational Humanism', *Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 11, pp. 55-69, <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-11-55-69>, (in Russian).
- Shils, E 1972, 'Anti-Science: Observations on the Recent 'Crisis' of Science', *Ciba Foundation Symposium 1 - Civilization and Science: in Conflict or Collaboration?*, Amsterdam, London, New York, pp. 33-59, <https://doi.org/10.1002/9780470719848.ch4>.
- Sokal, A & Bricmont, J 2002, *Fashionable Nonsense: Postmodern Intellectuals' Abuse of Science*, Moscow, 248 p., (in Russian).
- Volkov, YuK 2014, 'The Development of Ideas of Legitimization in the Social Theory of Postmodernity', *Privolzhskiy nauchnyy vestnik*, no. 3, part 2, pp. 107-114, (in Russian).